

УДК: 81' 366.58 [811.161.1+ 811.133.1]
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-110-116

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОТ РУССКОЙ: КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ, КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

Сенченкова М.В.

*Российский государственный гуманитарный университет
125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6, Российская Федерация*

Аннотация. Цель исследования, представленного в данной статье, рассмотреть основные различия русского и французского языков в отношении категории времени и категории залога. Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный приём, позволяющий выявить различия структур французского и русского глаголов. Анализируя вопрос о временных формах, автор выявляет количественные и качественные различия, основными из которых можно назвать наличие параллельных парадигм простых и сложных французских временных форм и отсутствие категории временной соотносённости в русском языке, а также ряд значений сложных французских глагольных форм, выходящих за рамки временной соотносённости. Основным вопросом при рассмотрении категории залога во французском языке является определение залога как категориальной и свободной формы. Результаты исследования имеют значение для теории и методологии сопоставительного языкознания. Могут быть использованы в теории и практике преподавания французского языка на уровне бакалавриата, магистратуры по дисциплинам: сравнительная типология, теоретическая грамматика.

Ключевые слова: французский язык, русский язык, категория времени и временной соотносённости, категория залога, сравнительное языкознание, грамматика.

THE PRINCIPAL DIFFERENCES BETWEEN THE FRENCH AND RUSSIAN VERBAL SYSTEMS: THE CATEGORIES OF TENSE AND VOICE

M. Senchenkova

*Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya ploshad, Moscow 125993, Russian Federation*

Abstract. The article examines the principal differences in French and Russian in terms of the categories of tense and voice. The analysis of tense forms reveals qualitative and quantitative differences, such as the presence of parallel paradigms of simple and complex tense verbal forms in French and the lack of the category of tense correlation in Russian as well as a number of meanings of French complex verbal forms that go beyond tense correlation. A special attention is paid to the definition of voice in French as a categorial and free form.

Key words: the categories of tense and voice, the French language, the Russian language, contrastive linguistics, grammar, verb active/passive.

Отличие французской глагольной системы от русской в отношении категории времени очень резкое и проявляется как в качественном отличии системы времён, так и в количестве временных форм: в русском языке существует три времени (настоящее, прошедшее, будущее) в несовершенном виде и два времени (прошедшее и будущее) в совершенном виде [8, с. 8–12]. Во французском языке только система изъявительного наклонения насчитывает десять временных форм. Кроме того, во французском языке существует парадигматически выраженная категория временной соотносённости, и каждому простому времени соответствует сложное:

Quand j'ai déjeuné	je sors
eus déjeuné	sortis
avais déjeuné	sortais
aurai déjeuné	sortirai
aurais déjeuné	sortirais

Категория временной соотносённости выражает главным образом предшествование. Но сложные времена во французском языке не являются только показателями предшествования, они выполняют и другие функции [4, с. 339–360; 5, с. 53–71]. Э. Бенвенист считает, что сложные времена по отношению к простым выражают завершённость «accompli», но это внутриязыковая завершённость, которая не отражает соответствующей реальности [10, р. 280–284; 2, с. 234–237].

Так, *passé composé* в сложном предложении выражает предшествование (см. схему выше). Но в других условиях эта временная форма может выражать и другие значения (примеры ниже цит. по [6, с. 15–30]):

1) прошедшее: *Que voulez-vous? J'ai perdu d'un côté mais j'ai gagné un autre. J'ai aimé, je n'aime plus;*

2) результативность (атемпоральное значение): *Un malheur est vite arrivé. On a vite attrapé une fièvre;*

3) будущее: *Un instant et j'ai fini. J'ai bientôt fini.*

Таким образом, *passé antérieur* может выражать различные значения, и контекст играет большую роль для определения значения этой формы.

Такая же картина наблюдается в отношении формы *passé antérieur*. Кроме предшествования это время может выражать мгновенность: *En un tournemain il eut enlevé les couverts et fait une pile d'assiettes. En un instant il eut brisé la fenêtre et sauté dans le jardin.*

Формы времени *plus-que-parfait* могут выражать (кроме предшествования) длительность: *Emile! Vous connaissiez le petit Bailleul de la cinquième? – Parbleu, oui, nous l'avions connu. Quand elle était restée longtemps sans voir les gens, elle ne pouvait pas se retrouver simplement.*

Le futur antérieur кроме предшествования выражает:

1) будущее: *Nous serons partis dans une heure;*

2) предположение (модальное значение): *L'assassin se sera introduit par la fenêtre. On n'a jamais retrouvé ces papiers là. Non plus à la mort de maman. Je ne sais pas si elle les aura brûlés.*

Эти примеры показывают, что функция сложных времён не ограничивается выражением предшествования. Кроме известной интерпретации временной системы французского языка, которая представляется как соответствие простых и сложных форм, существует теория Ж. Дамурета и Эд. Пишона, авторов, которые

представляют временную систему французского языка с учётом аспектуальных, временных и модальных особенностей глагольных форм. Согласно этой теории, глаголы делятся на две группы: *noncaux / toncaux* (от латинского «*nunc*» – *теперь*, «*tonc*» – *прежде*) [11, р. 166–169].

Первая группа включает временные формы, служащие для выражения действия, связанного с моментом речи, т. е. являющимся по терминологии авторов, “*présentifiée*” [11, р. 174–255]. Вторая группа включает глаголы, представляющие ситуацию, ориентирующую на действие, которое совершается не говорящим, а другим лицом: *La vieille a dit qu'elle ne connaissait pas cette personne*.

Делением глаголов на *noncaux / toncaux* достигается различие между моментом речи и моментом осуществления действия.

Понятие «*Temporainité*» вводится для выражения действия, связанного с настоящим (*j'ai fait, je vais faire, je viens de faire*). Понятие «*Actualité*» употребляется этими грамматистами для характеристики действия в плане динамичности (*je faisais, je faisais, j'aurais fait*). Понятие «*Enarration*» свойственно и присуще тем временным формам, которые выражают событийность (*je fais, je ferai, je fis*).

Эта концепция представляет временную систему как связь временных форм с учётом видовых характеристик и отношением к моменту речи, что позволяет представить во всей полноте богатство значений и их оттенков, которые свойственны французской глагольной системе.

В русском языке нет временной соотнесённости и все тонкости вре-

менных отношений французской глагольной системы в русском языке передаются видо-временными формами [9, с. 14–34]. Противопоставление совершенного / несовершенного видов помогает определить связь действия с моментом речи: *бросал, решал / бросил, решил* (несовершенный вид глагола выражает действие, полностью разобшённое с моментом речи).

Формы совершенного вида связаны с моментом речи, с настоящим моментом. Особенно ярко связь форм совершенного вида с настоящим проявляется в примерах типа: «*У подножия горы приютилась небольшая деревушка*», где форм настоящего и будущего времени не может быть.

Кроме того, совершенном видом передаются событийность, законченность (*побежал за такси, уехал на вокзал*).

Итак, основным значением перфективности является выражение действия, результат которого продолжается в настоящем, например: «*Встал, подошёл к столу, сел*» – событийность; «*отец не спит, он встал*» – перфектность; «*ну, я поехал*» – значение будущего; «*если ты мне не поможешь, всё пропало*» – значение будущего.

В русском языке всего лишь три формы (настоящее, будущее, прошедшее), однако эти три формы передают связь с моментом речи, динамику и процессность: «*он будет писать*» – форма несовершенного вида выражает разобшённость с моментом речи; «*он напишет*» – совершенный вид связан с моментом речи; «*я сейчас оденусь*» – почти настоящее; «*они ходят в лес летом*» – повторяемость; «*он уезжает завтра*» – настоящее выражает будущее; «*сидит и не моргнёт*» – будущее выражает настоящее.

Однако динамика, презентативность действия в русском языке выражается лексически. Таким образом, в русском языке вид и время взаимосвязаны, что даёт основание говорить о видео-временной системе, в которой видовые отношения выступают очень ярко и чётко.

Во французском языке основным вопросом является определение залога как категориальной формы или как свободной формы на синтаксическом уровне. Категория – это не только оппозиция двух (или более) форм. Категория – это грамматическое явление, которому присущи определённые признаки [1, с. 27]. Определяя категорию как совокупность парадигм с определённым значением, мы видим следующую картину во французском залоге:

- в формах «*il est pris*», «*il est accusé*» компоненты не составляют единства;
- постоянное значение у них различно;
- один из компонентов этих форм может быть заменён «*le*»;
- на понимание этих форм семантика глаголов также оказывает влияние (*il est tué*, *il est aimé*).

Языковые факты говорят о том, что конструкция «*être + participe passé*» качественно отличается от аналитической формы (*j'ai pris*, *j'ai fait*):

- компоненты конструкции «*être + participe passé*» не составляют единства (не тесно связаны) как это имеет место в аналитической форме;
- конструкция «*être + participe passé*» не имеет инвариантного (постоянного значения). Страдательное значение, которое приобретает эта конструкция, зависит от семантики глагола, контекста и других факторов;
- лишь только при наличии инструментального, агентивного допол-

нения конструкция «*être + participe passé*» имеет страдательное значение: *la porte est ouverte par une consièrge*, *la porte est ouverte avec une clé*.

Некоторые французские грамматисты (например, Ж. Дамурет и Эд. Пишон), признавая форму «*être + participe passé*» залоговой, опираются именно на конструкции с агентивным или инструментальным дополнением [11, p. 367].

Во французском языке категория залога выражается возвратными глаголами. Языковые факты подтверждают это.

1. Возвратные глаголы имеют определённую парадигму. Они всегда сопровождаются местоимением «*se*», функция которого совпадает с функцией подлежащего, т. е. субъект и объект действия совпадают. Причём формы этого местоимения всегда соответствуют лицу (и числу) подлежащего, сравним: *je me lave*; *tu te laves*; *il se lave*. В действительном залоге совпадение имеет место только в 3-ем лице: *il le regarde*; *il les regardent*.

2. Все французские переходные глаголы в отличие от русских, могут образовывать возвратный залог: *trouver – se trouver*, *serrer – se serrer*.

3. Возвратные глаголы независимо от семантики спрягаются с глаголом «*être*».

4. Возвратные глаголы обладают основным (инвариантным значением), в зависимости от контекста у них могут возникать дополнительные оттенки, но основное значение – возвратность – остаётся.

Учитывая перечисленные факты, можно говорить о существовании возвратного залога во французском языке. Пассивная форма рассматривается,

наоборот, не как грамматическая категория, а как свободная конструкция.

Вопрос о возвратном залоге сложнее в отношении русского языка [7, с. 636–689]. Многие русисты отмечают [3, с. 67–73], что возвратный залог выражает сосредоточенность действия на субъекте действия и что это значение передаётся частицей «ся», которая является признаком переходности глагола.

На это замечание можно возразить следующим образом.

1. Преобразование глаголов на «ся» создаёт в основном новые лексические единицы (*смотреть / смотреться, тронуть / тронуться*), в отличие от французского языка, где наблюдается семантическое соответствие глагола в возвратной и действительной форме (*laver – se laver*).

2. Существует ряд глаголов, оформленных частицей «ся», которые не образованы от глаголов действительного залога: *смеяться, улыбаться, надеяться* и т. п.

3. Страдательная форма (с частицей «ся») не обладает инвариантным значением. Сравним пару: *собирать / собираться*. Глагол на «ся» имеет раз-

личные значения в зависимости от лексического значения глагола и контекста при одинаковом формальном оформлении: *Грибы собираются в лесу. // Дети собираются во дворе школы. Они собираются на охоту. Они собираются сделать ремонт.*

Значение страдательности присуще только глаголу в первом случае.

Эти доводы дают основание считать, что в русском языке нет страдательного залога. Естественно, исследование вопроса о страдательном и возвратном залоге связано с изучением переходности / непереходности. Признавая переходность как категорию семантическую, частица «ся» является показателем непереходности, а не возвратности. Таковы различия между русским и французским языком в отношении залога.

В заключение следует подчеркнуть наличие резких отличий французской глагольной системы от русской, отличий, причина которых в общем случае кроется в различии грамматического строя (аналитического / синтетического) сопоставляемых языков.

Статья поступила в редакцию 19.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Язык и жизнь. М.: URSS, 2018. 230 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: URSS, 2015. 448 с.
3. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967. 192 с.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2014. 862 с.
5. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.: URSS, 2013. 288 с.
6. Катагощина Н.А. Соотношение глагольных и именных категорий в русском и французском языках. М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1985. 55 с.
7. Русская грамматика. Т. 1. М.: Академия наук СССР, 1980. С. 636–689.
8. Сенченкова М.В. Категория вида и времени и их грамматическое выражение во французском и русском языках. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. 100 с.
9. Сенченкова М.В. Перевод грамматического компонента литературно-художественных текстов. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2017. 160 с.

10. Benveniste E. Problèmes de linguistique française. T. 1. Paris: Gallimard, 1966. P. 280–284.
11. Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de grammaire française. T. 6. Paris: Artrey, 1970. 886 p.

REFERENCES

1. Balli Sh. *Yazyk i zhizn'* [Language and life]. Moscow, URSS Publ., 2018. 230 p.
2. Benveniste E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow, URSS Publ., 2015. 448 p.
3. Bondarko A.V., Bulanin L.L. *Russkii glagol* [Russian verb]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1967. 192 p.
4. Gak V.G. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2014. 862 p.
5. Gak V.G. *Sravnitel'naya tipologiya frantsuzskogo i russkogo yazykov* [Comparative typology of French and Russian languages]. Moscow, URSS Publ., 2013. 288 p.
6. Katagoshchina N.A. *Sootnoshenie glagol'nykh i imennykh kategorii v russkom i frantsuzskom yazykakh* [The ratio of verbal and nominal categories in Russian and French]. Moscow: Moscow Region Pedagogical Institute named after N.K. Krupskaya, 1985. 55 p.
7. *Russkaya grammatika. T 1* [Russian grammar. Vol. 1]. Moscow, USSR, Academy of Sciences of the USSR, 1980. pp. 636–689.
8. Senchenkova M.V. *Kategoriya vida i vremeni i ikh grammaticheskoe vyrazhenie vo frantsuzskom i russkom yazykakh* [The category of aspect and tense, and their grammatical expression in the French and Russian languages]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2015. 100 p.
9. Senchenkova M.V. *Perevod grammaticheskogo komponenta literaturno-khudozhestvennykh tekstov* [Translation of the grammatical component of literary and artistic texts]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2017. 160 p.
10. Benveniste E. Problèmes de linguistique française. T. 1. Paris, Gallimard Publ., 1966. pp. 280–284.
11. Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de grammaire française. T. 6. Paris, Artrey Publ., 1970. 886 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сенченкова Марина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Российского государственного гуманитарного университета; e-mail: sentchenkova@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Senchenkova – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of theory and practices for translation, Russian State University for the Humanities; e-mail: sentchenkova@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сенченкова М.В. Основные отличия французской глагольной системы от русской: категория времени, категория залога // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 110–116.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-110-116

FOR CITATION

Senchenko M.V. The Principal Differences Between the French and Russian Verbal Systems: the Categories of Tense and Voice. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 6, pp. 110–116.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-110-116